

эвритмии, организации медицинских фармацевтических акционерных обществ, формирования движения биолого-динамического сельского хозяйства, с применением астрологии Р. Штайнер последовательно реализует тезис о единстве сущностных сил человека, гармонизацию которых можно осуществить лишь в практике социально-культурного взаимодействия и в органической связи как с Природой, так и с Универсумом. Тем самым эзотерическое содержание теософии Е.П. Блаватской обретает новую жизнь, инкорпорируясь в индивидуальную социо-культурную жизнь антропософского праксиса Р. Штайнера.

Литература:

1. Штайнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. – Ереван, Издательство «НОЙ», 1990. – 160 с. (Библиотека духовной науки, 1).
2. Штейнер Р. Путь к посвящению или как достигнуть познания высших миров. – М.: СП «Интербук». – 1991. – 190 с.
3. Штайнер Р. Истина и наука: пролог к «Философии свободы». Философия свободы: основные черты одного современного мировоззрения/Рудольф Штайнер – СПб: Деметра, 2007. – 440 с.
4. Штейнер Р. Очерк теории познания Гетевского мировоззрения – составленный, принимая во внимание Шиллера/Пер. с нем. Н. Боянуса/М.: Парсифаль, 1993. – 144 с.
5. Штейнер Р. Мистерия Михаила: путь познания антропософии: антропософские руководящие положения/пер. с нем./Рудольф Штейнер. – СПб: Деметра. – 2013. – 272 с.

Валерий Евгеньевич Громов

доктор философских наук,

профессор кафедры философии и педагогики

Государственного ВУЗ

«Национальный горный университет»

г. Днепропетровск

К ВОПРОСУ О СОЦИО-КУЛЬТУРНОМ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ИДЕОЛОГИИ В САМОСОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В длительном историческом периоде, и в значительной степени теперь, исследование природы человека и общественно-исторического процесса, совершается под знаком объективности,

внешней детерминации, когда люди как предмет познания берутся «вещно», в страдательной модальности. Такой подход дал многое для понимания отношений причинности в «физике» и социологии индивидов, но обеднил и даже поставил под сомнение метафизическое истолкование человека, как силу свободной, самополагающей субъективности.

Демократия и плюрализм при господстве представления об обусловленных индивидах, провозгласив установку на утверждение неотъемлемого права личности на творческую самореализацию, вместо роста свободы и духовной силы человека, породили многообразные формы материальной зависимости, а в сфере нравственности большую растерянность. Массовая культура устремилась к внешним эффектам, превратилась в средство оболванивания людей. Впечатление такое, что демократические свободы оказались поверхностно освоенными идеями, обернулись или по глупости, или злему умыслу фальшивками, принесшими нравственности общества больше ущерба, чем продуктивного развития.

В этих условиях появляется насущная необходимость рассмотреть субъективный фактор культурно-исторического самосознания общества как процесс активного заинтересованного поиска всеобщего смысла и проекта человека, в котором принципы его миропонимания и онтологической экспансии становились бы идеологическим основанием позитивного строительства его жизненного мира.

Следует сказать, что идеология, как смысловой фундамент человеческого существования, даже после её развенчания «деидеологизаторми», в действительности никогда не умирала, поскольку всегда находятся принципы, которые под видом всеобщих внушаются всем. Именно поэтому важно, чтобы, во-первых, были бы найдены действительно общезначимые мировоззренческие установки, требующиеся человеку как родовому существу для его универсального, ответственного и гуманистического развития, а во-вторых, чтобы творцы идеологий, будучи частью общества, не являлись бы частью государства, искали поддержку у людей, а не властей. Не власти, не президенты, не премьер-министры должны внушать директивы учёным, философам, политологам как следует понимать жизнь, историю и наше будущее. В сфере культуры и науки, в народной толще, в противоречивом многообразии тенденций социальной ментальности должны рождаться и получать обоснование

человеческие смыслы, то есть идеологии, направляющие общественную жизнь.

Надо осознать, что именно идеологи, не имея прямых властных функций, являются высшей духовной властью над обществом и, что последнее не настолько безнадёжно, чтобы в конкурентной борьбе идеологий не разобратся развитием, общим благом или деградацией чреватые те или иные идеи.

В связи с целью реабилитации идеологии важной идейно-методологической предпосылкой было для нас соображение Гегеля, о том, что образованный народ без метафизики представляет «странное зрелище», он подобен украшенному храму без святыни. Быть без метафизики – это как раз и означает быть без идеологии, утратить смысл и духовное оправдание своего существования.

Человек, будучи частью природы, одновременно выпадает из неё, чтобы пересоздать её согласно своей мерке. Он вступает в отношение разотождествления и к самому себе в процессе самоосознания и самополагания. В этом состоит сущностная особенность положения человека в бытии. Человеческая тотальность выступает как устойчивая детерминанта, «мировая постоянная», направляющая к развитию и универсализации жизнедеятельность людей. Во взаимодействии факторов сущности и существования причинно-следственную необходимость человек стремится преобразовать в форму культуры, в практический опыт реализации своей тотальности. В обстановке наличного мира он хочет быть на свободе, а не в цепях суровой детерминации.

Пока деятельность людей не приобрела конкретно-всеобщий, универсальный характер, человеческая тотальность, воздействующая на направление общественного развития, заслоняется внешними условиями. Человек, по преимуществу, осознаётся продуктом внешних обстоятельств, как обусловленное, подвластное необходимости существо.

Продиктованная благоразумием и «позитивной научностью» связь человеческой субъективности с опытом и сопротивлением внешней среды, ослабила её настроенность на метафизическое самораскрытие и трансцендентальное самополагание из глубин своей тотальности и из мыслимости человека как мирового, онтологического проекта. Это поставило под сомнение право людей на выработку трансцендентальной идеологии, формирование общезначимых нравственных ценностей, выводимых не из

целесообразности социального опыта, а субъективным метафизическим самополаганием.

В противодействии тоталитарному характеру государственных идеологий многие философы с поспешным энтузиазмом отказались от идеологии вообще, приведя людей в состояние смысловой растерянности и отказа от будущего. Авторитет науки, которая в методологии широкой массы исследователей склонна усматривать истинность и обоснованность суждений о мире и человеке в связи с внешними референтами, также сыграл определённую роль в ослаблении воли общества к росту мощи человеческой субъективности, то есть, в сознательном проекте.

Однако сегодня сама наука, исследуя природу нелинейных систем, даёт многое для понимания роли субъективности в современном общественно-историческом процессе. Так известный учёный М. Б. Менский, занимаясь вопросом корректности измерений состояния квантовой системы, утверждает, что никакие измерения не ведут к редукции квантовой системы самой по себе. В суперпозиции некоторого количества векторов, влияющих на систему, не исчезают все, кроме одного. Однако в сознании наблюдателя остаётся только один компонент, то есть происходит выбор. Измерение фиксирует частицу, то есть редуцирует состояние системы в измерении. Все предсказания, полученные на основании редукции корректны, однако столь же корректными могут быть и другие альтернативы.

В выборе альтернативы происходит работа сознания, которая физикой не определяется. Сознание влияет на вероятность каждой из альтернатив. Сознание выбирает мир, в котором мы живём, заключает М.Б. Менский. Именно этот вывод учёного нам интересен в связи признанием растущей роли человеческой субъективности и идеологии как детерминанты исторического развития человека.

Говоря о свободной селекции альтернатив в самоорганизующихся нелинейных системах можно было ограничиться идеями философов, которые разрабатывались в отношении активности сознания, идеологических, моральных, ценностных факторов автономного самополагания человека. Однако для многих постмодерных философов и учёных, которые думают, что дело философской спекуляции безвозвратно погибло, оно, (это дело), выглядят догматическим, плохо обоснованным верополаганием, обветшалым трансцендентализмом. При такой философской борьбе с идеологическими нарративами, как нельзя, кстати, те подтверждения

границ уместности идеологического субъективизма, которые делает естественно-научная теория в отношении нелинейных систем.

Отказ от признания возрастающей регулятивной роли мировоззренческого, ценностного фактора в общественном самосознании под ложным видом плюралистической размытости образа достойного человека неизбежно ведёт к господству подтверждённых опытом, то есть, будто бы, корректных, но сниженных понятий о человеке, которые, однако, затрудняют духовный прогресс, делают его беспочвенным, превращают в несбыточную утопию.

Человеческая потенция свободы в лабиринте беспрепятственной циркуляции идей в массовой культуре современного потребительского общества редуцируется, работает на «низ», научно подтверждённые инстинкты и материальные потребности, укореняет человека не в свободе, а в обусловленности. Следует, однако, иметь в виду, что опыт, имеющий устойчивый референтный смысл, для подтверждения «низкого эгоистического человека» в действительности лишь подтверждает необходимость становления человека таким, каким его, по преимуществу, ещё нет, и каким он мог бы быть в своих лучших возможностях.

Обнаруженная наукой в связи с принципом неопределённости равновероятность факторов, направляющих эволюцию нелинейных систем, и влияние случайности на их активацию, указывает на неизбежное и разное по степени необходимости значение идей, мировоззренческих установок в истории общественного самосознания.

Дело ничуть не изменилось и при притворно демократическом размахе деидеологизации. Только сейчас массовая культура и рекламное манипулирование сознанием людей опирается на идеологию потребительства, пивного оболванивания населения, на культ насилия и радикализма. Высокие ценности культуры приобрели замкнутый, маргинальный, нравственно не эффективный характер.

Растущая универсальность жизнедеятельности людей предполагает возможность широкой вариативности культурных форм, поэтому недостаточная идеологическая субъективность, ослабление или безволие философской вдумчивости в «либерально-демократическом» признании равноправия любого выбора, ведут к жизни в мире необязательного, лишённого смыслового оправдания. Оглулённый деидеологизацией культурный субъект, желая избежать упреков в идеологических пристрастиях, сознательно отказывает себе

быть влиятельным критическим фактором для как-то возникающих культурных форм.

Однако развитая способность общества к универсальной деятельности, превращая людей в фактор опасности для природы и самих себя, требуют от человека быть активным в налаживании гармонии с собой и природным миром. Не примат иллюзорной свободы равновозможностей существования над сущностью, а примат сущности над существованием, должен быть принципом самосознания человека и его жизненного проекта. Все проблемы современной культуры и цивилизации лежат в идеологической плоскости человеческого самосознания и свободы, поскольку именно самосознание, мировоззренческие, и моральные установки являются основополагающим фактором и одновременно главным препятствием на пути нравственного развития общества.

Кем полагает себя человек, в какого себя верит, какие ценности и смыслы считает для себя абсолютными? Как сделать существование людей адекватной культурной формой реализации их человеческой сущности как онтологического проекта? Следует признать, что когда речь идёт о сущности человека в онтологическом аспекте, это означает не что иное, как признание предзаданного для него мирового предназначения и регулирующих принципов существования. Сам человек свою родовую сущность себе не создаёт, он её получает, что одновременно является испытанием за правильно или ложно понятую свободу.

Поэтому философское погружение человека в свою тотальность является его проникновением в проект Трансцендентного, с которым должны согласовываться цивилизационная и культурная деятельность людей. Человек творит свой жизненный мир из элементов существующего, но смысловое направление этого творчества, его «конечная цель» должны исходить из предписаний Абсолютного и морально связываться с ответственностью, которую можно назвать метафизической.

Понять, в какие априорные ограничения вписана эта метафизическая ответственность не так уж сложно, - они давно как всеобщие моральные императивы даются во многих религиях. Их аналитическую разработку мы можем встретить в высказываниях мудрецов, философских афоризмах, этических учениях, экзегетике священных писаний. Они задаются как истинные очевидности, частные случаи абсолютной божественной мудрости, стремятся к форме моральных максим. Проникнутые чувством несомненности и

моральной силы, они не нуждаются в «научном» обосновании. Именно они, сконденсированные во всеобщих принципах, могут составить основу той активной общечеловеческой идеологии, которая способствует реализации человеческой тотальности в лучших и более достойных свободного человека культурных формах.

В структуре самосознания деятельность продуктивного воображения в трудном деле соединения принципов метафизической ответственности человека с реальностью общественного существования огромно и его ничем не заменить. Бог в основном предостерегает человека и говорит ему чего не делать, поскольку задаёт принципы, делать же себя приходится человеку, поскольку речь идёт о культурных формах как об овеществлённых смыслах.

Такое впечатление, что у людей задачи по согласованию божественных предписаний со стихией особенного сложнее, поскольку уготованная человеку насущная необходимость самоосуществления должна воплощаться в образах свободной культурной деятельности. Их бесконечная вариативность придаёт им характер осуществлённых утопий.

Значительно хуже, если выдумки и фантазии культурной самодеятельности, свободные от идеи метафизической ответственности, идут во вред развитию общества. Тогда социум деградирует, скудеют и истончаются его культурные образования, растёт энтропия. В практическом развёртывании своей тотальности человек, выпадает из процесса прогрессирующей самоорганизации, входит в противоречие со своим трансцендентным предназначением. Дурные ценности, ложные верования и эгоистические цели частей целого /личностей, организаций, партий и т.п./ ведут к деградации общественной системы. Общество расплывается безумием системы за недостаток её холизма и разумности.

Выходит, что самосознание человека, продуктивные силы его мышления и фантазии, воля и верования амбивалентны по отношению к цели практической реализации его трансцендентного проекта. Сознание является даром свободы, условием роста духовности в культуре общества и одновременно основанием заблуждений в эгоистической обусловленности. Поэтому от характера его мировоззренческих установок зависят и личные судьбы индивидов, и исторические результаты их совместного жизнетворчества. Человек без идеологии, выражающей сущность его трансцендентного проекта и метафизической ответственности подобен существу со слабой волей и неуверенной совестью.

Литература:

1. Менский М.Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами. //Вопросы философии, 2004, № 6, с. 64 – 74.
2. Науковий світогляд на зламі століть: кол. моногр. В.С. Лук'янець, О.М. Кравченко, Озадовська, О.Я. Мороз. – К.: ПАРАПАН, 2006. – 288 с.
3. Пригунов А.С. Современное миропонимание. Теософия и наука. – Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2012. – 159 с.
4. Глузман С.А. Наука и философия. Жизнь в искривлённом пространстве. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 295 с.
5. Громов В.Е. Смысл и границы человеческой духовности. – Днепропетровск: НГУ, 2010. – 255 с.
6. Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют. Часть 1. / В книге Логика мифа. – М.: Наука, 1987. – с. 114 – 187.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.

Наталія Юріївна Тарасова
*кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії і педагогіки
Державного ВНЗ
«Національний гірничий університет»
м. Дніпропетровськ*

ЩЕ РАЗ ПРО ДІЄВІСТЬ МІФОЛОГІЙ ...

Специфіка суспільного розвитку останніх десятиліть, відмічених загостренням соціальних протиріч та воєнними конфліктами, світовим тероризмом, духовною й соціально-економічною кризою, а головне – системною кризою особистості (зниженням ціннісних мотивацій, духовним збіднінням та повною руйнацією моральних засад) викликала необхідність аналітичного перегляду висновків про механізми психологічного впливу міфологій, причини та фактори їх вкорінення в соціумі видатного французького етнологіста, соціолога К.Леві-Стросса, який надав оригінальну точку зору на перспективи відродження міфологічної свідомості в конкретних психосоціальних умовах.

Вивчаючи стиль життя, способи соціальної організації, зміст та тексти магічних ритуалів, походження звичаїв та особливості шлюбів